
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Э.И. Еремеева*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)**Донского государственного технического университета**г. Ростов-на-Дону, Россия*nora-eremeeva@mail.ru**ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В ФИЛОСОФИИ И.А.ИЛЬИНА****[*Eremeeva E. Problem of spiritual essence of a person in I.Ilyin's philosophy*]**

The article reveals the content of the concept of the spiritual problems of the human personality in the philosophy of I.A. Ilyin. It is considered the interaction between the inner world of the individual and society, a peculiar understanding of a philosophic nature of man, inner spiritual principles manifested in the external experience of the individual. The influence of spiritually-moral education of man in the philosophy of I. A. Ilyin has been studied. As for man's spiritual renewal – faith, knowledge, love, religion, philosophy, the philosopher distinguishes the category of faith and love as the spiritual basis of the human. Only through faith and love one can grasp and comprehend reality. His creative heritage is a pearl of Russian philosophical thought. Ilyin analyzed the questions of the spiritual culture of the individual, human quest for meaning in life, his self-realization.

Key words: morality, spiritual education, spirituality, people, human culture.

Актуализацией нравственной проблематики и процессом восстановления духовных общечеловеческих ценностей продиктован в настоящее время повышенный интерес к проблеме сущности человека. Тенденции развития современного общества дают отчетливое представление о том, что все более возрастает роль духовно-нравственной жизни человека. Интерес к вопросу о сущности человека проходит красной нитью через столетия, начиная с момента постановки этого вопроса до наших дней. Сегодня тяга русских людей к смене культурной идентичности, к «равнению» на Запад, заставляет задуматься о «связи времен» – переходный период XX – начала XXI в. воспроизводит атмосферу рубежа XIX–XX вв. Как и прежде, главной и все еще нерешенной остается проблема сохранения и развития духовной сущности человека. В этой связи повышается интерес к творчеству русских религиозных мыслителей на-

чала XX века. Для того чтобы глубже понять сущность русского человека, увидеть ее единство и противоречия, необходимо ознакомиться с анализом философских взглядов Ивана Александровича Ильина (1883–1954).

И.А. Ильин как проводник философии православия изложил свои идеи в работах по философии религии: «Религиозный смысл философии. Три речи» (1924), «О сопротивлении злу силою» (1925), «Путь духовного обновления» (1935), «Основы христианской культуры» (1937), «Аксиомы религиозного опыта» (в 2-х томах, 1953), «Путь к очевидности» (1957), «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» (1958) и др.

В центре философских построений И. Ильина находится проблема духовности. Рассуждая о духовном обновлении человека – о вере, знании, любви, религии, философии, философ в качестве духовной основы человека выделяет категории веры и любви. Только через веру и любовь можно постигнуть и осмыслить реальность. «Религиозный опыт открывает особое видение мира, согласно которому самая ткань мироздания во всей его сопринадлежности, многожизненности, закономерности и динамичности – есть великое Божие Чудо, – подлинно-сущее, а в своем происхождении и в своих главных основах необъяснимое, премудро устроенное и Богу покорное» [1, с. 171].

И.А. Ильин, продолжая традиции русских философов, выделил задачи духовного становления личности. Для раскрытия полноты содержания духовного явления, по мнению философа, недостаточно рассудочной разумности. Истинное бытие предмета не укладывается полностью в возможности человеческого ума. В познании Ильин говорит о методе созерцающей дедукции, опытном описании исследуемого предмета или явления. Анализируя вопрос о соотношении веры и знания, Ильин утверждает их единство в дополнении одного другим. Он отмечает, что человек без веры вообще не может существовать, поскольку вера – основное и ведущее устремление человека, которое определяет его жизнь, воззрения, тяготения и поступки.

Внутренний, духовный опыт выступает истинным источником и истинной областью веры, религии и всей духовной культуры в целом. «Духовный опыт делает человека духовной личностью, с неразложимым, священным центром, с индивидуальным характером, со способностью духовно творить и наполнять духом общественную жизнь, свободу, семью, родину, государство, частную собственность, науку и искусство. Потому что последняя осно-

ва всего этого, творческий первоисточник всей духовной культуры есть Божественное в нас, даруемое нам в откровении живым и благим Богом, воспринимаемое нами посредством любви и веры и осуществляемое нами в качестве самого главного и драгоценного в жизни» [2, с. 153].

Смысл жизни человека, ее содержание видится в умении константного личного духовного очищения. Усваивая каждое явление, созерцая его смысл, человеком постигается мудрость. «Тогда всё начинает давать человеку свой сокровенный «свет» и «огонь»; и внутренний «огонь» человека усиливается от этого и становится определяющим, ведущим, главным и всеохватывающим. Жизнь становится духовным возрастанием и очищением; и огни ее ведут человека к Богу» [5, с. 259].

Рассмотрев главную роль духовного содержания личности, И.А. Ильин отмечает: «Ум без сердца – мертвец; ум без совести – подлец; ум без воли – глупец; ум без воображения – слепец» [5, с. 259]. Ведущая идея ума – разум, созерцающий из сердца, желающий из совести, мыслящий духовно и верующий в Бога – духовное возрождение. Созерцая жизненную данность, человеку необходимо вчувствоваться в ее сокровенный духовный смысл. Этот путь обязательно приведет к формированию новой духовной культуры, организованной на ценностях Православия.

С точки зрения И.А. Ильина, глубинное и существенное в человеке – это дух, духовное состояние, в котором он находится. Дух – это то, что объективно значимо в душе и как потребность священного, и как радость высшего ранга, и как обитель совести, и как место пребывания художества и искусства, и как источник правосознания, подлинного патриотизма, и как основание здоровой государственности, великой культуры.

Философ пишет: «Нам необходимо подлинное углубление духа; мы должны, прежде всего сосредоточиться и уйти в живую глубину нашего собственного существа, в «субстанцию» нашей человечности или, как сказал бы Аристотель, в «энтелехию» нашего духа, в ту священную сферу, благодатность и божественность которой возвестил нам Сын Божий, Иисус Христос. Повсюду, во всем мире должен начаться постепенно духовный пересмотр наших душевных актов... Нельзя приходить в соприкосновение с ... последними сферами человечески божественной глубины, не пробудив в своем инстинкте живой духовности, не оживив в себе христианского сердца со всей его дивной энергией и прозорливостью. А живое сердца посылает в мир свои лучи; и эти исходящие из него лучи не просто человеческие, но божественно-духовные...» [2, с. 403].

Человеческая личность выступает вместилищем духовного, и в первую очередь, религиозного опыта, вследствие этого обновление человека необходимо начинать, не с коренной ломки социальных условий бытия, но с обновления его души и воли. «Лучи божественного откровения... светят нам... надо найти религиозный акт верного строения, который позволит нам совершить это так, чтобы эти лучи не только светили нам, но излучались через нас и из нас самих, из нашего сердечного созерцания, соединяя нас с другими людьми, освещая нам близкое и далекое будущее и направляя нашу земную жизнь... Человеческая культура может быть обновлена только живым, излучающим сердцем, ибо только в нем зарождаются новые творческие идеи, только ему дается очевидность» [2, с. 403].

Мыслитель уверен, что совесть является гласом Божиим в душе человека, а не просто субъективным настроением, к которому можно не прислушиваться или не прислушиваться. Сам термин «совесть» обозначает «соведание», «сознание» вместе с Богом высшей истины и правды, отход от которой ведет человека к мучительным волнениям, страданиям совести. Главные проявления духа включают сознание и свободу. В сердце концентрируется вся внутриличностное существование человека. Через дух человеческий проходит в сердце Дух Божий и в нем функционирует. Сердце есть вместилище веры и религиозной жизни и, напротив, при их отсутствии сердце – это источник неверия и различных греховных состояний.

По Ильину, человек нуждается в вечных основах духовного бытия, включающих веру в Бога, любовь, свободу, семью, родину и духовные силы народа: «начиная с Бога и возвращаясь к Нему; утверждая, что и любовь, и свобода, и совесть, и семья, и родина, и нация суть лишь пути, ведущие в Его постижению и к Его осуществлению в земной жизни человека» [3, с. 228].

Человек отдает этому опыту всего себя – свою жизненную силу, свой жизненный успех, свою судьбу. И.А. Ильин приходит к выводу, что «человек с цельной верой совершает свои дела совсем не для того, чтобы «оправдаться» или «спасти», а потому, что он не может иначе: он творит закон своего боголюбивого сердца и своей совести... Он делает это из целостной веры и из цельной любви» [3, с. 228].

Очищение души человека Ильин видит в молитве. «Молитва поднимается на истинную высоту: молится сердце, исполненное любви к Богу; молится со-

зерцание как интенциональный порыв к Богу; молится разум, отдавший свои лучшие силы на подготовку молитвы; молится инстинкт, как чистая радость Божиим лучам; молится его воля, возносясь и домогаясь осуществления Совершенства. Молящийся, хотя бы на миг, становится «неопалимой купиной», поглощающей Божий огонь и посылающий свой свет в мир» [1, с. 300]. Через религиозный опыт раскрывается философское содержание духовности.

Согласно Ильину, отношение к злу – это, главным образом, проблема нравственного выбора личности, ее нравственного долга. Для нравственного здоровья человека важно противостоять злу с помощью любви и добра. Но, при этом философ подчеркивает, что имеются ситуации, когда в интересах человека и общества следует прибегать к принуждению и насилию. Обосновывая возможность различных ответов в конкретных ситуациях, он пишет: «Только чистое око способно верно увидеть, где... недуг или зло. Увидеть и найти «верный смысл» и «верную меру»; «вынь прежде бревно из твоего глаза» и тогда увидишь... И только тогда увидишь, необходим ли меч и где именно» [2, с. 131–132].

Преодоление морального зла по Ильину заключается в принципиальном отличии между насилием и принуждением, грехом и несправедностью. Философ утверждает, что бороться со злом нужно любовью, т.е. с помощью ненасильственных средств, религиозного и нравственного самосовершенствования, духовного воспитания, и лишь в безрезультатном случае обратиться к употреблению силы и принуждения. Мыслитель убежден, что зло можно победить в ходе духовного воспитания, оказывая злу постоянный отпор. Духовное воспитание человека нацелено на усвоение истоков живой духовности. Путь к добру реализуется в процессе овладения духовным опытом. По Ильину, говорить о духовности человека, можно только тогда, когда он добровольно и самостоятельно стремится к объективному совершенству – отмечает исследователь философии Ильина, И.Н. Смирнов [5, с. 18].

Н.О. Лосский пишет, что у И.А. Ильина дается резкая критика учения Л. Толстого о непротивлении злу силой: «Ильин говорит, что Толстой называет всякое обращение к силе в борьбе со злом «насилием» и рассматривает его как попытку «кощунственно» узурпировать божью волю путем вмешательства во внутреннюю жизнь другого лица, которая находится в руках Бога. Ильин начинает конструктивную часть своей книги указанием на то, что не всякое применение силы должно считаться «насилием»,

так как это оскорбительный термин, заранее предрешающий исход спора. «Насилием» нужно называть только произвольное, безрассудочное принуждение, исходящее от злой воли или направленное ко злу. В целях предупреждения непоправимых последствий грубой ошибки или дурной страсти человек, стремящийся к добру, должен сначала искать психические и духовные средства для преодоления зла добром. Но если он не имеет в своем распоряжении таких средств, то обязан использовать психическое или физическое принуждение или предупреждение» [4, с. 494].

В книге «Аксиомы религиозного опыта», автором рассматриваются обращается проблемы религии и духовности: «религиозному человеку необходимо одухотворять, очищать, укреплять, растить, углублять и образовывать свой духовный опыт, иначе сила естественных потребностей, давление житейских обстоятельств, расчетов, интересов и компромиссов – ослабят, исказят и вырождают этот драгоценный опыт и незаметно из поколения в поколение, приведут его к немощи и разложению» [1, с. 34]. Для приобщения к культуре, восстановления духовности, по Ильину, следует обратиться к религиозному опыту, его философским аспектам, важно «включить жизнь в религиозный акт и подчинить ее веянию божественной Благодати» [1, с. 277].

Важным аспектом для духовного пробуждения человека Ильин считает икону. «Икона есть зримое напоминание о Боге и призыв к Нему, а не сам Бог. Она есть, подобно храму, как бы «дверь Божия», в которой не следует останавливаться, но через которую следует войти в «пространство духовной молитвы». Икона не заменяет и не замещает Божественного Предмета, но образно символизирует Его, даруя человеку восприятие «отсутствующего» и незримого, но как бы присутствующего и видимого: чувственное взирание вызывает в душе сердечное созерцание, и дух пробуждается к вниманию и молитве. Взирая на икону молитвенно, человек созерцает то, о чем она говорит и что она раскрывает; он религиозно вчувствуется в эту символизируемую святыню. Перед ним зеркало божественного совершенства, с которым он вступает в своеобразное и драгоценное религиозно-художественное отождествление и, следовательно, в духовное единение. Верующее сердце увереннее находит свое сокровище (Мтф. VI. 21. Лука XII 12, 31) и возносится» [1, с. 279].

И.А. Ильин приходит к суждению, что «человек с цельной верой совершает свои дела совсем не для того, чтобы «оправдаться» или «спасти», а потому, что

он не может иначе: он творит закон своего боголюбивого сердца и своей совести... Он делает это из целостной веры и из цельной любви» [1, с. 300]. Духовная культура всегда развивается, насыщает общественное и личное сознание.

Ильин видит основной порок современной ему культуры и современного человека в «расколотости», в противопоставлении ума сердцу, разума чувству. «Человек, душевно расколотый и нецельный, есть несчастный человек. Если он воспринимает истину, то он не может решить, истина это или нет, ибо он не способен к целостной очевидности... он теряет веру в то, что человеку вообще может быть дана тотальная очевидность. Он не желает признать ее и у других и встречает её иронией и насмешкой» [2, с. 313].

Итак, рассмотрев проблемы личности и духовного обновления в философской концепции И.А. Ильина, мы можем сделать вывод о том, что его творческое наследие представляет собой жемчужину российской философской мысли. Философ жил в непростой период – время смены эпох и кризиса мировоззрения, поэтому в его работах значительное место занимают рассуждения о нравственной природе человека, месте и роли религиозных ценностей в жизни человека и социума. Ильин проанализировал вопросы духовной культуры личности, поиска человеком смысла жизни, его самореализации. На наш взгляд, в современном российском обществе, которое испытывает на себе воздействие нравственного кризиса, идеи И.А. Ильина о человеке и его отношениях с миром и с самим собой, имеют особую значимость. В эпоху подмены вековых ценностей культуры мнимыми ценностями идеи философа приобретает немалую ценность, и способствуют осознанию всей сложности социальных проблем, пронизывающих современное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин И.А.* Аксиомы религиозного опыта. М., 1993.
2. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М., 1993.
3. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. М., 1993.
4. *Лосский Н.О.* История русской философии. М., 1991.
5. *Смирнов И.Н.* Жизненный и творческий путь И.А. Ильина. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993.

REFERENCES

1. *Ilyin I.A.* Axioms of religious experience. Moscow, 1993.
2. *Ilyin I.A.* Path to the evidence. Moscow, 1993.
3. *Ilyin I.A.* The path of spiritual renewal. Moscow, 1993.
4. *Lossky N.O.* The history of Russian philosophy. Moscow, 1991.
5. *Smirnov I.N.* The life and career of I.A. Ilyin. Axioms of religious experience. Moscow, 1993.

28 сентября 2016 г.
